

Закончив этот звонок, Чжоу Цзыцянь слегка расслабился и заснул в кресле. После похищения Е Тао он почти не спал. Хотя он понимал, что Коу Хуаймин не посмеет причинить Е Тао вреда, его тревога не утихала. Раньше он думал, что племянник — это просто человек, о котором он обязан заботиться. Но после произошедшего он осознал, что ошибался. Е Тао стал его слабым местом, его ахиллесовой пятой, к которой нельзя было прикасаться.

Е Тао уже не мог понять, сколько времени он провёл в этой тёмной комнате. Большую часть времени он находился в полусознательном состоянии, лишь смутно помня, как похитители дважды давали ему лекарства. После приёма лекарств температура немного спадала, но это было лишь временное облегчение. Как только действие лекарств заканчивалось, жар возвращался, и всё его тело, каждая мышца и сустав, болели.

Похитители, наконец, вынуждены были вызвать врача, который поставил Е Тао капельницу. Но его организм был слишком слабым, и к этому времени у него уже развилась пневмония. Такое простое лечение не могло сильно помочь. Врач остался на ночь для наблюдения, а на следующий день, по указанию босса, забрал Е Тао.

В полусне Е Тао почувствовал, что его перемещают, и с трудом открыл глаза. Яркий свет лампы над головой слепил его, делая зрение размытым. Он приоткрыл сухие губы, и из горла вырвался хриплый звук, похожий на имя.

— Всё в порядке, спи дальше, — мужчина, опасавшийся, что Е Тао начнёт плакать и кричать, старался говорить мягко, чтобы успокоить его.

Е Тао, казалось, успокоился и снова погрузился в сон. Когда он проснулся, уже светало. Некоторое время он был в замешательстве, затем поднял руку и посмотрел на своё запястье. Цепь с него сняли, но на тонкой бледной коже остался сине-фиолетовый след. Однако вскоре он понял, что человек, который успокаивал его прошлой ночью, был не Чжоу Цзыцянь. Он не был спасён. Эта чистая и аккуратная комната была лишь другой тюрьмой. Находясь на третьем этаже, с запертой дверью, он по-прежнему не мог сбежать.

С трудом передвигаясь по комнате, Е Тао осмотрел её, затем вернулся к кровати. Немного подумав, он взял коробку с лекарствами с тумбочки, быстро разобрал её и, проколов палец иглой от капельницы, нарисовал что-то на упаковке. Затем он снял с шеи нефритовую табличку, привязал к ней сложенную коробку и выбросил её через окно.

Это была спальня в ряду таунхаусов, и за окном не было двора. Окно выходило в угол, где редко кто-то проходил. Е Тао, будучи больным, изо всех сил бросил табличку, но она не улетела далеко. Сможет ли он передать сообщение, теперь зависело только от судьбы.

Когда Коу Юэмин принёс завтрак для заложника, комната была пуста. Из ванной доносился звук текущей воды. Коу Юэмин был удивлён: как можно в такой ситуации заботиться о гигиене? Это было слишком беззаботно.

Коу Юэмин поставил завтрак и подошёл к ванной:

— Ты принимаешь душ?

Е Тао, услышав его доброжелательный голос, ответил:

— Можете принести мне чистую одежду?

Коу Юэмин принёс чистый халат. Дверь ванной приоткрылась на полметра, и оттуда

показалась красивая рука. Кожа была настолько тонкой, что сквозь неё просвечивали синие вены, костяшки пальцев были изящными, а кончики пальцев — узкими, как побеги бамбука.

Коу Юэмин на мгновение замер, глядя на эту руку, затем передал халат. Дверь закрылась, и через некоторое время Е Тао вышел, одетый. Халат был слишком большим и длинным, он свисал с него, подчёркивая его худобу.

— Я принёс тебе немного еды, — Коу Юэмин указал на поднос на столике.

Е Тао кивнул и сел напротив, спокойно начав есть. Он не был голоден, даже чувствовал лёгкую тошноту, но за последние дни он почти ничего не ел, что только ухудшало его состояние.

Коу Юэмин, подпирая подбородок рукой, наблюдал за ним некоторое время, затем неожиданно сказал:

— Ты очень красив.

Е Тао посмотрел на свою руку, держащую стакан с молоком.

Несколько мгновений они молчали, затем Коу Юэмин снова заговорил:

— Тебе не интересно, кто я?

Е Тао, не поднимая головы и разламывая хлеб, ответил:

— Меня интересует только одно: когда я смогу вернуться домой.

— Если ничего не случится, то послезавтра. Пока поживи здесь, если что-то нужно, скажи мне, — Коу Юэмин говорил мягко, его приятная внешность и лёгкая улыбка располагали к себе. — Я слышал, у тебя слабое здоровье, ты редко выходишь из дома. Извини, что разрушил твой редкий отпуск.

Хотя Коу Юэмин и не был образцом честности, он не одобрял похищение племянника в качестве рычага давления. В бизнесе, как и в жизни, должны быть правила. Грехи родителей не должны падать на детей. Это правило и моральный принцип. Кроме того, семья Чжоу не была той, кого можно легко сломать. Использовать такие грязные методы против них было неразумно. Но Юаньшэн не принадлежал ему, и его брат был полон решимости получить этот участок земли. Коу Юэмин не мог помешать ему.

Е Тао молча ел, не находя, что ответить на такие «извинения».

— Ты, наверное, в душе называешь меня лицемером? — Коу Юэмин усмехнулся. — Ничего, можешь сказать это вслух.

— Сволочь!

После короткой паузы Е Тао неожиданно выругался. Обычно он не любил пустых слов, но на этот раз его действительно довели до предела. Однако его выражение лица и тон оставались спокойными, даже громкость голоса была обычной.

Коу Юэмин рассмеялся:

— В столице так ругаются?

Е Тао больше не отвечал, лишь опустил рукава халата, скрыв свои, казалось бы, привлекательные руки.

Коу Юэмин, улыбаясь, сказал:

— Не бойся, восхищение руками и извращение — это разные вещи.

Благодаря странной доброжелательности Коу Юэмина, следующие два дня Е Тао прошли относительно спокойно. Однако его болезнь не улучшалась. Днём было терпимо, но ночью жар и кашель возвращались, и он снова терял сознание.

Е Тао увидел, как Чжоу Цзыцянь сидит у кровати, с беспокойством и болью в глазах, и хрипло сказал:

— Чжоу Цзыцянь, я хочу домой.

Чжоу Цзыцянь осторожно взял его руку с капельницей:

— Хорошо, мы поедem домой.

Е Тао, словно получив твёрдое обещание, расслабился, и его брови, сведённые от боли, разгладились. Под тёмными бровями светились глаза, полные звёзд, и это выражение лица было настолько прекрасным, что вызывало восхищение.

Коу Юэмин провёл пальцем по маленькой красной родинке, похожей на след от слезы, и тихо прошептал:

— Если ты будешь так на меня смотреть, я не позволю тебе уйти.

В день конкурса Чжоу Цзыцянь получил звонок от незнакомца, который сообщил, что нашёл письмо с просьбой о помощи, на котором был указан его номер телефона. Чжоу Цзыцянь сразу же отправился на место и без труда нашёл уборщицу, которая нашла письмо. Но когда они добрались до дома Коу Юэмина, Е Тао там уже не было.

Во время исчезновения Е Тао Чжоу Цзыцянь, следуя скудным подсказкам, обыскал все места, которые мог представить. Он также отправил множество людей следить за приближёнными Коу Хуаймина. Он предполагал, что те могли для безопасности перевести Е Тао в другое место, но он не ожидал, что Коу Юэмин, который всегда был в плохих отношениях с братом, лично участвовал в этом и спрятал Е Тао у себя дома. Это было так явно и так неожиданно.

Охранники обнаружили на балконе комплект ещё не высохшей шёлковой одежды, которую Е Тао носил в момент похищения. Охранник поспешил вернуться в гостиную и сообщил Чжоу Цзыцяню:

— Господин Чжоу, молодой господин действительно был здесь.

Радость от получения сообщения от Е Тао, разочарование от того, что он опоздал, и гнев от того, что братья Коу играли с ним, как с марионеткой, лишили Чжоу Цзыцяня возможности сохранять своё обычное спокойствие. Когда сотрудник управляющей компании отказался предоставить записи с камер наблюдения, Чжоу Цзыцянь пнул его, и тот упал на пол. Сотрудники, явно не ожидавшие, что этот элегантный мужчина может быть настолько жестоким, были шокированы. Молодые девушки испугались, а мужчины, попытавшиеся вмешаться, были остановлены телохранителями Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь стоял среди шумной толпы, словно не слыша ничего, и повторил, наступив на упавшего человека:

— Мне нужны записи за последние три дня.

Авторское примечание:

Дядя Е тоже мелочный, не хочет, чтобы на его руки смотрели, хотя когда дядя Чжоу его обнимает и целует, ты ничего не имеешь против.

<http://bllate.org/book/17687/1650227>